

Линь Цици не знала, плакать или смеяться. Однажды, когда она пошла в ближайший супермаркет за продуктами и встретила Цинь И, она упомянула девушку, и Цинь И со смехом сказала:

— Она у нас в компании известная болтушка.

Цинь И сказала это, а Линь Цици просто приняла к сведению, но теперь, вспоминая, она жалела: если бы она знала, что девушка однажды увидит её с Сы Янь в таком положении, она бы обязательно узнала о ней больше, чтобы не оказаться сейчас в растерянности!

— Уволи её, — Сы Янь, не вынося её мрачного вида, решительно сказала. — Всё равно ты её не знаешь.

— Нет, — Линь Цици нахмурилась. — Я поговорю с ней...

Сы Янь пожала плечами, махнув рукой в сторону толпы.

— Попробуй найти.

Линь Цици задумалась, вспомнив, что девушка любила весело бегать за Цинь И, называя её сестрой, и встала на цыпочки, чтобы посмотреть, кто быстрее всех движется в толпе. Этот метод сработал, и она быстро нашла Цинь И, а за ней — развевающийся хвостик девушки.

— Привет, — Линь Цици, собравшись с духом, подошла к ней.

Прерванная, девушка потеряла Цинь И из виду и удивлённо сказала.

— О, Цици, что-то нужно?

— Ээ... — Линь Цици огляделась. — Давай поговорим в другом месте, хорошо?

Девушка кивнула и последовала за Линь Цици к Сы Янь.

Сы Янь с глубоким чувством смотрела на последние пять ирисок в стеклянной банке, и девушка, увидев это, не смогла удержаться и тоже уставилась на них.

— Что тебе нужно, — Сы Янь обняла банку, защищая её. — Даже не думай, уволю.

Линь Цици и девушка остались в полном замушательстве.

Сы Янь действительно подходит для управления?

— Генеральный директор, я Тан Чэн из отдела кадров, извините, что побеспокоила вас только что.

Сы Янь небрежно кивнула, открыла банку и съела одну ириску.

— Что собираешься делать, увольняться по собственному желанию?

Тан Чэн сразу запаниковала, с грустью пообещав.

— Я никому не расскажу, если четвёртый человек узнает, я...

— Я, Цици, ты, мой папа — это уже четверо, — Сы Янь посчитала. — Четыре человека, и что ты

сделаешь?

Тан Чэн поникла, её голос стал слабым.

— Я...

Её жалкий и растерянный взгляд метался между ними, и Линь Цици не выдержала, вступившись.

— Между людьми должно быть больше доверия, Тан Чэн обещает молчать, мы должны поверить ей!

— Мне всё равно, кто знает, — Сы Янь пожала плечами. — Решай сама.

Теперь Тан Чэн с надеждой посмотрела на Линь Цици.

Линь Цици почувствовала давление и кивнула.

Вечером Линь Цици сильно пожалела — она всегда плохо разбиралась в людях, и, доверившись Тан Чэн, она чуть не совершила самоубийство!

— Что случилось? — Сы Янь подошла сзади и обняла её, положив подбородок на её плечо, её руки неугомонно двигались. — Готовила долго...

Линь Цици не нашла сил сопротивляться, позволив Сы Янь расстегнуть фартук, и тихо застонала, когда её пальцы коснулись кожи.

— Я боюсь, что Тан Чэн начнёт болтать...

— Она не будет, — Сы Янь выключила плиту и повела её. — Пойдём, я покажу тебе кое-что.

Линь Цици в замешательстве сделала пару шагов, её фартук легко ударил по обнажённой груди, и она покраснела, поправив бретельки.

— Почему ты всегда трогаешь?

— Смотри, — Сы Янь открыла папку.

Линь Цици, заинтересовавшись документами, перестала обращать внимание на приставания и даже села на колени Сы Янь.

— Это... это же!

В папке был плотный текст, и самым ярким было изображение Тан Чэн, разговаривающей с человеком.

Этим человеком был дворецкий Чжан.

— Тебе не кажется странным, что Тан Чэн осмелилась ворваться в офис без стука? Перед тем как прийти в компанию, я поручила проверить её, но забыла посмотреть результаты, а сегодня нашла... — Сы Янь стянула фартук и блузку, погрузившись в сладкий вкус поварихи, невнятно сказала. — Она шпион моего отца в Третьем филиале, её предыдущая должность... была выше, чем у Цинь И.

Линь Цици не обратила внимания на голову, уткнувшуюся ей в грудь, и сосредоточилась на плотном тексте.

Это была знакомая ей форма резюме, которую отдел кадров корпорации S заполнял для каждого нового сотрудника, но в этой папке заголовок был не «Третий филиал», а «Головной офис». Линь Цици с уважением прочитала каждую строчку.

Имя, пол, дата рождения... Линь Цици подсчитала, Тан Чэн... 27 лет!

Линь Цици была шокирована, в её голове всплыл образ Тан Чэн с хвостиком, мило называющей Цинь И сестрой, её глаза, как у оленёнка, чистые и невинные, сладкий голос с протяжным окончанием, от которого становилось тепло, как это могло сочетаться с её возрастом и четырёхлетним опытом работы помощником председателя?

— Посмотри... — она хотела спросить Сы Янь, правда ли это.

Но как только она заговорила, её тело, разогретое поцелуями, заставило дыхание и голос сбиться, словно она вот-вот взлетит в небеса. Она вовремя заметила, что что-то не так, стиснула губы, чтобы сдержать стон, но вместо этого издала короткий и низкий «Ммм...».

Сы Янь посмотрела на неё, облизала влажные губы, и в её глазах загорелся огонь.

— Смотрю.

Сказав это, Сы Янь поддержала её спину, одновременно наклоняясь вперёд, её язык игриво кружил на нежной коже.

Линь Цици широко раскрыла глаза и только сейчас вспомнила, что нужно сопротивляться, спешно попыталась отодвинуться, но вдруг её остановил лёгкий укус в чувствительное место.

— Непослушная, — Сы Янь просто схватила её и притянула к себе.

Линь Цици смотрела, как длинные, тонкие пальцы Сы Янь сжимают её кожу, словно хотят оставить след, а фартук и блузка, которые должны были защищать, теперь смяты и застряли на талии, расстёгнутый бюстгальтер не мог удержаться, жалко болтаясь на руках и дрожа вместе с ней.

— Цици... — Сы Янь подняла голову, успокаивающе поцеловав её от подбородка до лба, лёгкие и медленные поцелуи. — Не бойся, всё будет медленно.

После просмотра документов дело дошло до этого, медленно, как же!

Линь Цици была и зла, и напугана, отталкивая двигающуюся голову, пытаясь отодвинуть наглые губы, шепча.

— Не надо...

Услышав мольбу Линь Цици, Сы Янь была возбуждена, но, увидев, что Линь Цици вот-вот заплачет, не смогла продолжать, временно остановившись, чтобы объяснить, а точнее, говорить ерунду.

— Вчера ты была пьяна... я тоже говорила не надо... но ты не слушала... и говорила, что я недостаточно страстная...

Линь Цици остолбенела.

Сы Янь с обидой в глазах, нахмурившись и поджав губы, её руки не знали, куда деться, нежно коснувшись её плеча, осторожно взглянув на её грустное лицо, и, словно получив удар, опустили, слегка отодвинувшись, её волосы слегка развевались, касаясь слезы, которая вот-вот упадёт, и на её розовой щеке расцвёл цветок.

Каждое движение, каждый взгляд были игрой, более убедительной, чем её покрасневшее лицо и слова «не надо».

Линь Цици чуть не поверила.

Если бы Сы Янь не проглотила слюну.

— Сы Янь! — Линь Цици левой рукой прикрыла грудь, правой с трудом натянула смятую блузку, вырвавшись из объятий «бесстыдной соседки и генерального директора», разозлившись. — Ты меня обманула.

Сказав это, она повернулась, чтобы уйти, не обращая внимания на тонкую ткань под юбкой, которая едва держалась после трения.

Сы Янь расстроилась, шагнула вперёд и снова обняла убегающую повариху.

— Как я тебя обманула!

— Ты... — Линь Цици не могла привести конкретных доказательств, но верила своей интуиции. — Ты играла! Всё это было фальшивкой!

— Что фальшивого, — Сы Янь не спеша ждала, пока она выдохнется, вставила ногу между её ног, прижавшись, и её пальцы медленно провели по следам поцелуев. — Здесь, здесь, здесь... всё настоящее, ты разве не помнишь?

Помнила, конечно помнила.

В ушах звучал хриплый шёпот, прохлада пальцев проникала в кости, и воспоминания Линь Цици оживали, она стиснула зубы.

— Ты разве не любишь меня, почему отказываешься? — Сы Янь больше не притворялась несчастной, говоря о том несуществующем пьяном вечере, только её соблазнительный голос завораживал.

Любила, конечно любила.

Линь Цици взглянула на Сы Янь, вспомнив тот дождливый день и её мягкое «Цици, мы домой», разжала зубы, мягко прислонилась к Сы Янь, позволив ей обнять, покорно села на диван возле стола, их ноги переплелись, одежда слетела.

Чего бояться, это её любимая Сы Янь, это её дом.

Снаружи ещё не наступила ночь, а в комнате было светло.